ДОЧКИ-МАТЕРИ

ИЮНЬ. 1995 ГОД. ПОСЛЕ ВРУЧЕНИЯ ГОСПРЕМИИ РОССИИ

ЛЮДМИЛА МАКСАКОВА:

Семь Дней. — 1996 — 9–15 сент. — С. 32–33

«ВОПРОС О МОЕМ ЗАМУЖЕСТВЕ РЕШАЛСЯ НА ПОЛИТБЮРО»

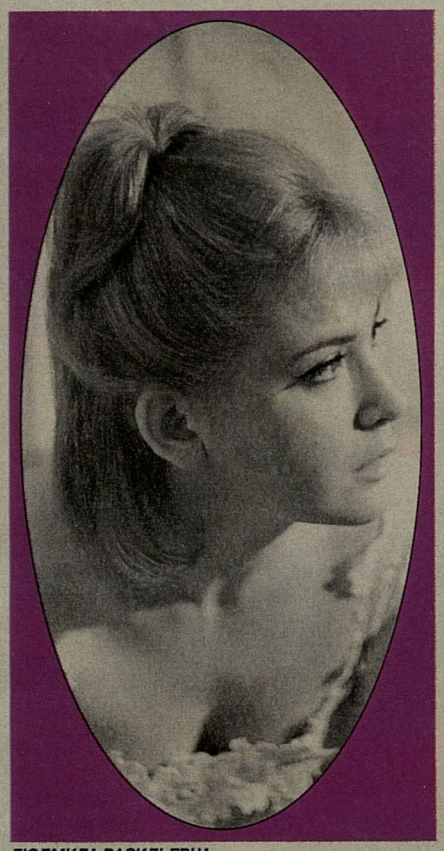
Еще во времена всесоюзного дефицита про нее говорили с мистическим придыханием: «Она так богата, что может позволить себе носить целые колготки даже под брюки!» Ее «Мерседес» серебристого цвета бросался в глаза даже возле престижнейшего дома на улице Неждановой, где жила элита Большого театра. «Мерседесы» — ее слабость. Говорят, все многочисленные собратья того первого, серебристого, были собраны индивидуально для нее. Один из них даже спас ей жизнь. Она ехала с дачи и неожиданно съехала в кювет. Остановились какие-то ребята, вытащили серебристое ракетоподобное чудо на шоссе. Она вежливо вышла их поблагодарить. И вдруг откуда ни возьмись выскочил огромный «ЗИЛ», расплющил «Мерседес» в лепешку и умчался прочь. Тогда она впервые в жизни опоздала на спектакль.

— Людмила Васильевна, глядя на вас, трудно поверить, что с момента вашего дебюта прошло уже тридцать лет.

— Поразительно, как мужчины любят цифры! Сколько? Когда?

Мужчины, столь любящие цифры, всегда были неравнодушны к Людмиле Максаковой. Еще когда она прилежно изучала премудрости игры на виолончели в Центральной музыкальной школе. А уж когда пошла «в артистки»!.. Рождение ее

ДОЧКУ ЗОВУТ МАША, ВНУКА — ПЕТЯ, А ЖИЗНЬ — ПРЕКРАСНА!



ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

первого ребенка обсуждала вся Москва — ведь папой был известный художник Лев Збарский из семьи не менее известного врача-«отравителя». Правда, отец ребенка вскорости эмигрировал, но это только добавило масла в огонь. Злые языки говорят, что Збарский почему-то до сих пор отказывается видеть своего сына, но это пусть останется на совести злых языков.

Женщины, особенно в театре, завидуют Максаковой черной завистью — богатая, свободная, красивая. Нравится ей роль или целый спектакль — сама покупает костюмы, а после премьеры царственно оставляет костюмы в театре. Автомобили меняет, как перчатки. Выкупила целый этаж в доме на Неждановой, где когда-то жила с мамой, прославленной певицей Марией Петровной Максаковой. Дома — как в Греции — все есть. Домработница занимается хозяйством, холодильник — как скатерть-самобранка. Ежегодно, в зимние детские каникулы, ей устраивают в театре «коридор», поскольку она выезжает за границу. По-прежнему играет юных героинь в театре (недавно сыграла не только Графиню, но и Лизу в нашумевшем фоменковском спектакле «Пиковая дама», удостоенном «Хрустальной Турандот»). Да еще ухитрилась практически первой в Союзе выскочить замуж за иностранца.

— В связи с замужеством вы свою порцию сплетен уже давно получили.

— Вопрос о моем замужестве решался на Политбюро.

— Неужели?

— Да. Видите, как внимательно власть относилась к своим гражданам. Государственные мужи специально собрались, чтобы обсудить вопрос о женитьбе русской актрисы и иностранца. Самое занятное, что по происхождению мой муж русский, в нем нет ни капли немецкой крови. Вопрос решили положительно. Помогло то, что его мать на тот момент была председателем Общества дружбы ФРГ — СССР. Наш брак стал как бы опытным селекционным участком.

— Ну и?

— Меня перестали показывать по телевидению. В «Советском экране» из номера был изъят мой актерский портрет. Мне перекрыли все заграничные поездки. На меня писали доносы, в которых «сообщали», что на своей квартире я свожу советских актеров с представителями посольства ФРГ. Какие тайны могли рассказать наши актеры дипломатам? Писали, что я занимаюсь обменом денег.

— «Шили валюту»?

— Да.

— Я слышал, что вашу московскую квартиру соединял прямой телефонный кабель с Бонном.

— Ни кабеля, ни нефтепровода в ванную комнату мне, к сожалению, не провели.

— Сколько лет осады выдержал ваш брак?

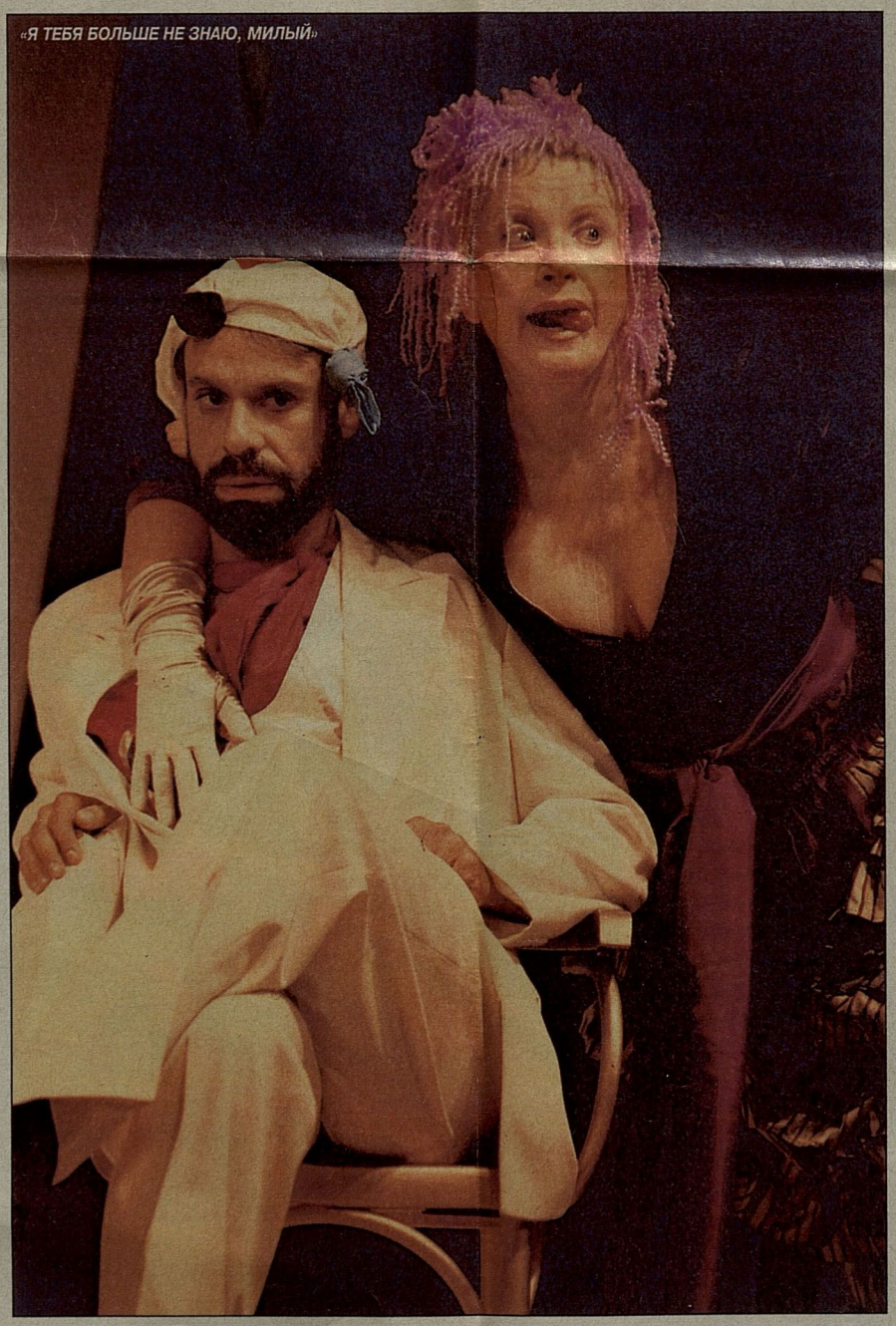
— Двадцать пять лет. Сейчас я бы охарактеризовала свою личную жизнь как монотонную. У меня взрослые дети. Сын идет в ногу со временем, занимается бизнесом. Дочка Маша учится в Гнесинском училище.

— Пошла по стопам бабушки?

— Бабушка не училась, она была самородком. Кроме того, дочь учится на вечернем юридическом отделении. В жизнь она хочет войти вооруженной до зубов.

— Ладно, оставим это. То, что вы дочь известной певицы, помогало, мешало, обязывало?

— Мама ведь совсем не сразу стала петь в Большом театре. Она родом из очень патриархальной семьи, в юности пела в церковном хоре. Очень много работала, ездила по стране, часто бывала с концертами в Сибири. Влиять на мою судьбу ей не пришлось, тем более что к моменту моего рождения влиятельных, способных помогать людей вокруг мамы не было. Ее жизнь сложилась трагически, хотя она действительно была народной певицей: ежедневно почтальон приносил в дом мешки писем. Моя жизнь в общем-то прошла отдельно от нее. Хотя влияние сказывалось: я ведь даже окончила Центральную музыкальную школу по классу виолончели. Когда подросла, мы встретились как мать и дочь в «Осенней сонате» Бергмана — два взрослых человека, которым трудно найти общий язык.



«Я ТЕБЯ БОЛЬШЕ НЕ ЗНАЮ, МИЛЫЙ»

МАРИЯ ПЕТРОВНА

— Простите, если это не тайна, кто был вашим отцом?

— Пусть все-таки будут какие-то тайны...

— Говорят, он был репрессирован.

— Это второй муж мамы был репрессирован. Шумное было дело — Карахана и Давтяна. Карахан был мужем Семеновой, а Давтян — мужем моей мамы. Когда их расстреляли, на маму тоже завели дело. Но не быть бы счастья, да несчастье помогло. Началась война. Эвакуация в Астрахань спасла нас от репрессий.

— Вы легко идете на авантюры?

— Я бы это не называла авантюрами. Просто очень люблю творческих людей.

Это правда. Когда умирала ее подруга по театру Людмила Целиковская, только Людмила Максакова ежедневно навещала ее в больнице и доставала во всех странах мира лекарства за сумасшедшие деньги. Когда у Петра Фоменко на гастролях в Петербурге случился инфаркт, только Людмила Максакова ездила к нему в Питер. Она абсолютно «упертый» в творчестве человек, может ругаться с партнером на площадке, отстаивая собственное видение роли, но эти, мягко говоря, разногласия никогда не переносит на личные взаимоотношения. Всегда и всем дает деньги в долг. И никогда об этом не напоминает. Помогла Ефиму Шифрину сделать первые шаги на вахтанговской сцене. А еще она написала книгу. О тех, с кем связала ее сцена. Может, прочтем.

Александр ИВАШКИН